

Утренний ветерок нежно проносился повсюду, а первые лучи солнца наполняли сердца людей радостью и предвкушением. Однако, несмотря на столь безмятежное утро, на площади секты Циньлин царил невообразимый шум: гул голосов разносился по всей территории секты, перекрывая друг друга.

На высоком помосте, возвышавшемся над площадью, сидели четверо. Одно лишь их присутствие здесь говорило о том, что эти люди занимают в секте далеко не последние места.

В самом центре, на главном сиденье, восседал мужчина лет тридцати-сорока — это был Бай Цзинь, глава секты Циньлин. Обладая силой Стадии Превращения Божества, Великий Предел, он был сильнейшим бойцом секты.

Слева и справа от него расположились второй старейшина Хуан Юй и третья старейшина Ся Хэ. Их сила соответствовала поздней ступени Зарождающейся Души и стадии Зарождающейся Души: Великое Совершенство соответственно. Хуан Юй славился мастерством создания артефактов, а Ся Хэ — искусством приготовления пилюль. К тому же Ся Хэ была единственной женщиной среди пяти старейшин секты, и её мастерство не вызывало сомнений.

Четвертый старейшина, Цзинь Шэн, находился на начальной ступени Превращения Божества. В иерархии старейшин он занимал третье место, но в секте слыл бездельником. Впрочем, недооценивать его не стоило: если перейти ему дорогу, он мог обвести вокруг пальца так, что человек остался бы ни с чем. Среди учеников за ним закрепились слава старого лиса.

Последнее, пустовавшее место предназначалось для старейшины Лин Юня. Его сила — поздняя ступень Превращения Божества — была близка к уровню главы секты, однако из-за холодного и отстраненного нрава он редко показывался на глаза ученикам, и почти никто не знал, как он выглядит.

В мире совершенствования уровни силы распределялись от низшего к высшему: Тренировка Ци, Закладка Основания, Золотое Ядро, Зарождающаяся Душа, Превращение Божества, Выход Духа и Преодоление Скорби. Каждый из этих этапов, в свою очередь, делился на начальную, среднюю, позднюю ступени и Великое Совершенство.

Учитывая всё это, мощь старейшин секты Циньлин была очевидна. Пока трое из них обладали силой Превращения Божества, никто не осмелился бы бросить им вызов.

— Почему Сяо Юнь до сих пор не пришел? Время почти вышло, — Хуан Юй, отличавшийся вспыльчивым нравом, начал заметно нервничать и прямо высказал свое недовольство.

Цзинь Шэн, лениво обмахиваясь веером, словно какой-то праздный аристократ, с усмешкой посмотрел в сторону Пика Линъюнь, где обитал Лин Юнь.

— Чего ты всполошился, второй брат? Времени еще полно, Сяо У не опоздает.

Сказав это, он перевел взгляд и, небрежно обращаясь к своему главному ученику, добавил:

— Сяо Юй, принеси-ка учителю чаю, в горле пересохло.

— Слушаюсь, Учитель, — Юйни тут же достал из своего мешочка Цянькунь чайный набор, заварил чай и подал учителю.

Цзинь Шэн привычно принял чашку и сделал глоток — было ясно, что подобные поручения для них не в новинку. Опустошив чашку, он вернул её Юйни и с довольным видом заметил:

— Всё-таки Сяо Юй самый заботливый.

Юйни с невозмутимым видом убрал чашку обратно в мешочек и вернулся на свое место. Ся Хэ, наблюдавшая за этой сценой, невольно почувствовала укол зависти. Она не удержалась от подколки:

— Ты только и умеешь, что эксплуатировать Юйни, пользуясь его преданностью. Смотри, доиграешься — рассердится он, уйдет, и будешь потом рыдать, не зная, где его искать.

В тот момент это было сказано в шутку, но кто бы мог подумать, что со временем эти слова станут пророческими.

Цзинь Шэн не стал спорить, но оставить подколку без ответа было не в его правилах:

— Третья сестра, не говори ерунды. У тебя под началом полно учеников, уж кто-кто, а ты в заботе не нуждаешься.

Ся Хэ лишь хмыкнула. Всем было известно, что её ученики — сплошь фанатики, помешанные на алхимии, как и она сама. Когда-то она объявила: тот, кто сможет создать пилюлю, способную отравить её, станет следующим главой Пика Медицины. Если бы она доверила им уход за собой, то, кто знает, не отравили бы они её ненароком? Это было не пожелание добра, а чистое проклятие!

Ся Хэ отвернулась, решив не смотреть на него. Про себя она лишь выругалась: Старый лис, никогда не упустит возможности укусить!

Бай Цзинь, глава секты, молчал. Пока дело не доходило до серьезных конфликтов, он не вмешивался — характер Цзинь Шэна был всем известен. Однажды этот малец уже провел его, из-за чего Бай Цзинь лишился магического артефакта высшего качества. Сердце тогда обливалось кровью, но сделать что-либо было невозможно, приходилось только глотать обиду.

На помосте царил относительное спокойствие, но внизу, среди учеников, обстановка была иной. В толпе выделялся юноша с тонкими, благородными чертами лица. Даже в столь юном возрасте, когда его красота ещё не раскрылась в полной мере, он притягивал взгляды своей осанкой. Вокруг него тут же собралась толпа льстецов — это был Линь Юйхэн, главный герой и

дитя удачи этого мира, чья аура неизменно выделяла его из толпы.

Совсем иначе выглядел мальчик в самом дальнем углу площади. Одетый в лохмотья, с всклокоченными волосами и лицом, испачканным в пыли, он казался болезненно худым — сразу было видно, что он недоедает.

— Посмотрите на этого оборванца, как он вообще посмел явиться в секту Циньлин? Ни капли самолюбия!

— И не говори!

— Такие люди всегда полны глупой уверенности, наверняка у него даже духовного корня нет!

— Настоящая жаба, возомнившая себя красавцем! Ха-ха-ха!

Окружающие брезгливо отстранялись от него, осыпая насмешками и оскорблениями. Юноша не обращал на них внимания — не потому, что был выше этого, а потому, что привык. Его сердце онемело, и подобные слова больше не вызывали в нем никаких чувств.

Он продолжал стоять, опустив голову, но вдруг, словно что-то почувствовав, медленно поднял взгляд в небо.

В этот же миг над площадью раздался гул. Все, кто был внизу, разом вскинули головы и увидели стремительно приближающуюся фигуру. Скорость полета была столь невероятной, что толпа ахнула от изумления.

Четверка на помосте сразу поняла, в чем дело. Цзинь Шэн усмехнулся, поигрывая веером:

— Ну вот, явился!

Едва он закончил фразу, как фигура в белоснежных одеждах опустилась на помост. Незнакомец стоял спиной к толпе, поклонившись Бай Цзиню:

— Глава секты, прошу прощения за опоздание. Лин Юнь прибыл.

<http://bllate.org/book/22204/2314788>